

Когда Цзи Яньцин с людьми вернулся домой, было уже около семи вечера. Больше часа как стемнело.

Войдя в дом, он не успел даже снять обувь, как встретил два обиженных и испуганных взгляда. Цзи Ань и Цзи Лэ ждали его уже больше часа.

Было темно, в доме не было света, Фэн Имо тоже не было, и Цзи Яньцин всё не возвращался.

Увидев их обиженные мордашки, Цзи Яньцин поспешил отложить топор и начал их успокаивать.

По мере того как они проводили вместе всё больше времени, Цзи Ань и Цзи Лэ становились всё смелее и живее. Их уже было не так легко успокоить, как раньше, и даже ложась спать, они всё ещё дулись.

Кое-как уложив их спать, Цзи Яньцин в темноте смотрел на их округлившиеся лица, и в его глазах была нежность.

Фэн Имо молча лежал напротив, о чём-то задумавшись.

Увидев его, Цзи Яньцин вспомнил их предыдущий разговор. Он не стал его беспокоить, лишь уголки его губ слегка изогнулись.

Цзи Яньцин закрыл глаза и заснул под вой снежной вьюги.

Ещё до рассвета, в снежной метели, столовая под домом Цзи Яньцина была полна народу.

Ся Шэньшу и Лань Цзы, борясь с ветром и снегом, вошли один за другим. Увидев полную комнату людей, в их глазах промелькнуло удивление, а затем понимание.

Они нашли себе место и тоже погрузились в молчание.

В комнате были все командиры их союза, большие и маленькие, включая Чёрного Дракона и других. Все они пришли сюда ради одного.

Сегодняшнего пари.

Вчера, когда Цзи Яньцин предложил сразиться с Шан Чанем, они все были против. Они считали, что у Цзи Яньцина нет шансов, и что он просто играет жизнями всего союза.

Но после его вчерашних слов все изменили своё мнение.

Цзи Яньцин был прав. Этот союз должен был состояться. Даже если он будет ненадёжным, для них это был шанс, редкая возможность получить передышку и развиваться.

Если упустить этот шанс, второго уже не будет.

Поняв важность этого поединка, никто больше не возражал против Цзи Яньцина. Но это не означало, что они перестали беспокоиться. Они по-прежнему считали, что его шансы на победу ничтожны.

Цзи Яньцин ставил на кон не только свою жизнь, но и их.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул, пытаясь успокоить своё беспокойство, и посмотрел на сидевшего рядом.

— А ты что здесь делаешь?

Среди серьёзных и мрачных людей Фэн Имо был как белая ворона. И, как и все, на его обычно невозмутимом лице было задумчивое и серьёзное выражение.

Услышав вопрос, все, кто уже заметил присутствие Фэн Имо, посмотрели на него.

Фэн Имо часто появлялся с Цзи Яньцином, и они заметили его ещё до того, как узнали, что он — «Смерть». Но он был таким холодным и отстранённым, что с ним почти никто не разговаривал.

Узнав, что он — знаменитый «Смерть», все были в шоке, в котором смешались страх и беспокойство.

Утром, обнаружив, что Фэн Имо тоже в комнате, у всех были смешанные чувства.

— Думаю, — сказал Фэн Имо.

Ся Шэньшу поднял бровь.

— О чём?

— Как заставить Цзи Яньцина меня полюбить.

У всех, кто до этого был полон любопытства и страха, дёрнулись лицевые мышцы.

В следующую секунду все слегка улынулись, сдерживая желание сообщать Фэн Имо.

Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь и другие командиры из отряда «Сянъян» переглянулись. В их глазах было смешанное чувство. Между Цзи Яньцином и Фэн Имо действительно что-то было.

Особое отношение Цзи Яньцина к Фэн Имо, защита Фэн Имо — они давно смутно чувствовали между ними какую-то двусмысленность.

— Цзи Яньцин тебя не любит? — с любопытством спросил Ся Шэньшу.

У всех вокруг снова дёрнулись уголки губ, но уши наострились.

Фэн Имо — Король, «Смерть». Цзи Яньцин — человек, командир их союза. Цзи Яньцин и Фэн Имо...

— Он сказал, что я ему нравлюсь. Я хочу, чтобы нравился ещё больше, — серьёзно сказал Фэн Имо.

Все, кто до этого подслушивал, стали невозмутимыми. Фэн Имо точно не искал здесь драки?

— А вы дошли до...

— Кхм-кхм, — Лань Цзы бросила на Ся Шэньшу гневный взгляд.

Тот надул губы. Что-то вспомнив, он сказал другое:

— А может, ты вместо Цзи Яньцина пойдёшь?

Фэн Имо посмотрел на него.

Ся Шэньшу подначивал:

— Вчера ведь сказали, что будет бой. Не сказали, кто с кем.

Фэн Имо слегка нахмурился.

— Почему?

— Противник — Король. Даже если Цзи Яньцин силён, одно ранение может привести к заражению и смерти. Тебе не будет его жалко?

— Цзи Яньцин не умрёт.

— А вдруг? — не сдавался Ся Шэньшу.

Фэн Имо холодно посмотрел на него.

— Прежде чем это случится, я их всех убью.

Ся Шэньшу улыбнулся.

Победа важна, союз важен, но для «Сяньян» важнее всего — чтобы Цзи Яньцин был жив.

Для них Цзи Яньцин был самой большой надеждой в этом постапокалиптическом мире.

Проснувшись, Цзи Яньцин не нашёл Фэн Имо. Спустившись и увидев, что в столовой кто-то есть, он вошёл.

Войдя и увидев полную комнату людей, он не понял.

— Вы что, не спали?

Услышав его слова и увидев его, все, не спавшие всю ночь, молчали.

Снаружи — армия Королей, а сегодня — пари, от которого зависело их будущее. Во всём городке, наверное, только Цзи Яньцин мог спать.

— Я вчера примерно разметил огороды вокруг городка. Посмотрите потом, можно начинать освоение, — сказал Цзи Яньцин.

У них не было опыта в выращивании этих мутировавших растений, это был первый раз. Нужно было учитывать возможность неудачи, и времени у них больше не было.

Все были рассеянны.

Чуть позже, после завтрака.

Цзи Яньцин обмотал рукоять топора тканью, затем обмотал руки и повёл всех из города.

Когда они пришли, Шан Чань и группа Королей уже ждали на поляне.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня Королей было много, не меньше трёх-четырёхсот.

Среди них было больше силовых типов, а интеллектуальных, в человеческой форме, — всего около двадцати.

Человекоподобные Короли выглядели в основном молодыми, были и мужчины, и женщины, внешностью и одеждой не отличавшиеся от людей.

Звероподобные Короли были огромными. Собравшись вместе, они почти полностью заполнили поляну перед городком. Их огромные тела, словно горный хребет, отбрасывали тень, создавая сильное давление.

Увидев это, почувствовав это удушающее давление, люди, вышедшие с Цзи Яньцином, остановились у ворот. Глубинный страх не давал им идти дальше.

Цзи Яньцин, как ни в чём не бывало, пошёл вперёд.

Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ последовали за ним.

Как только Цзи Яньцин появился, все Короли посмотрели на него. На мгновение он стал центром внимания всех людей и Королей.

Цзи Яньцин, не обращая внимания на изучающие, любопытные или презрительные взгляды, прошёл по изрытому колеями огороду и подошёл к Шан Чаню, стоявшему во главе группы Королей.

Видя его бесстрашие, люди, остановившиеся у ворот, переглянулись. В их глазах был страх и нерешительность.

— Такой момент, жаль, я свой дрон не взял. Если бы это снять... — сказал Ся Шэньшу с видом человека, упустившего хороший шанс.

— Не мешай, — Лань Цзы бросила на него угрожающий взгляд.

Ся Шэньшу надул губы.

— Босс, он действительно сможет... — не успел договорить Чёрный Дракон, как Ли Пинсэнь,

Мо Сянь, Бай Хаосюань и Люй Цинжу уставились на него.

Первыми двинулись Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь и другие командиры «Сянъян». Они, смеясь, последовали за ним.

Нельзя было проигрывать в духе. Даже если они не могли победить, по крайней мере, они не могли оставить Цзи Яньцина одного перед всеми Королями.

— Сколько у «Смерти» Королей? Здесь уже триста-четыреста.

— Лагерь «Смерти» охватывает весь запад и север.

За ними последовали и Тун Юэ, Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ и другие командиры крупных отрядов, хоть их лица и были бледными.

Видя, что Ся Шэньшу и его люди, и другие командиры пошли, люди из отряда «Сянъян» последовали за ними, а за ними, как волна, двинулись и все остальные.

Через несколько минут за Цзи Яньцином стояла толпа.

Люди были маленькими, и их вид не был таким же внушительным, как у группы Королей, но в этот момент их решимость была неоспорима.

Шан Чань взглянул на толпу за Цзи Яньцином, не придав этому значения.

Он снова взглянул на Фэн Имо, а затем сосредоточился на Цзи Яньцине.

— Я думал, ты от страха не придёшь.

Цзи Яньцин не обратил внимания на его словесную атаку. По характеру Шан Чань был точной копией грубогологого из «Колыбели» — вспыльчивый, как пороховая бочка. Чем больше на него обращаешь внимания, тем больше он заводится.

Цзи Яньцин сказал:

— Только ты?

Шан Чань был интеллектуальным Королём третьей ступени. Его ужас заключался в том, что он мог управлять обычными зомби.

Король третьей ступени мог управлять тысячами обычных зомби, этого было достаточно, чтобы уничтожить город.

Шан Чань холодно усмехнулся.

— С тобой и без этого справлюсь.

— Уверен?

— Хватит болтать.

Цзи Яньцин кивнул, снял с топора ткань, обнажив лезвие, сделанное из костей и зубов Короля.

Шан Чань с презрением взглянул на топор, размял тело. Даже интеллектуальные Короли были намного сильнее людей. Он нисколько не сомневался в своей победе, сомневался даже, сможет ли Цзи Яньцин его коснуться.

Цзи Яньцин пошёл налево. Шан Чань не двигался, ожидая его атаки.

Без лишних церемоний, бой начался беззвучно. Цзи Яньцин, сделав два шага в сторону, быстро бросился вперёд, целясь топором в шею Шан Чаня.

Шан Чань, видя его медленные движения, усмехнулся ещё презрительнее. Он медленно разминал запястья, и только когда топор был уже у его лица, отступил в сторону.

Топор промахнулся.

Шан Чань посмотрел на Цзи Яньцина.

Подняв глаза, он увидел перед собой увеличенное лицо. Цзи Яньцин неизвестно когда оказался прямо перед ним.

Зрачки Шан Чаня резко сузились. Когда он опомнился, топор Цзи Яньцина уже с гораздо большей скоростью, чем раньше, летел сбоку.

Они были очень близко, и скорость Цзи Яньцина была намного выше, чем ожидал Шан Чань. Когда он попытался увернуться, топор уже был у его бока.

Шан Чань рефлекторно поднял правую руку, чтобы защититься.

— У-у-у... — Шан Чаня отбросило влево.

Топор со всей силы ударил по его правой руке. Сила Цзи Яньцина была намного больше, чем он ожидал, удар был как молния.

Резкая боль пронзила его. Лицо Шан Чаня почернело. Кости в его правой руке были раздроблены.

Цзи Яньцин не играл с ним, он хотел его убить. Осознав это, у Шан Чаня перехватило дыхание, и его сердце бешено заколотилось.

Цзи Яньцин не дал ему времени опомниться. Ударив, он тут же пнул его, добивая.

Шан Чань, кое-как устояв на ногах, получил ещё один удар и упал назад.

— У-у-у... — Короли, наблюдавшие сзади, невольно заворчали. Всё шло не по их плану.

Люди за Цзи Яньцином, затаив дыхание, молчали. Все были напряжены до предела.

Бам! — топор Цзи Яньцина с силой опустился.

002.

Земля, давно утрамбованная машинами, издала глухой, мощный звук.

Шан Чань, кое-как увернувшись, посмотрел на яму в земле. Его лицевые мышцы дёрнулись, и он быстро вскочил.

Едва он встал, как топор Цзи Яньцина уже был у его шеи.

Шан Чань увернулся, и лезвие топора скользнуло по его шее. После холода потекла горячая струйка.

Цзи Яньцин не отставал, и его топор снова взметнулся.

Не дожидаясь удара, Шан Чань шагнул вперёд и со всей силы пнул Цзи Яньцина.

Тот был готов и, отступив на шаг, увернулся, а затем, опустив топор, ударил по ноге Шан Чаня.

Шан Чань уже знал о его силе. Если бы он попал, его нога была бы сломана. Он тут же отскочил в сторону.

Бам! — топор Цзи Яньцина снова промахнулся, оставив в земле большую яму.

Шан Чань понял, что в этот миг он испугался. С мрачным лицом, стиснув зубы, он молчал. Но ещё больше его злило то, что их бой был неравным.

У него были скорость, сила и регенерация, намного превосходящие человеческие. А Цзи Яньцин мог умереть от одного его удара. Если бы они были равны, он бы уже дважды умер.

Шан Чань перестал его недооценивать. С мрачным лицом, злобно глядя на Цзи Яньцина, он, когда тот бросился на него, ударил его кулаком в лицо.

Цзи Яньцин увернулся, но ударная волна обожгла его лицо, и в ушах зазвенело.

Он не отступил, а наоборот, пнул Шан Чаня в колено.

— У-у-у... — простонал тот.

Шан Чань инстинктивно отступил. Едва он устоял, как его ждал очередной удар топора.

Он тут же отскочил.

Он был быстр, но его уже сломанная рука всё равно попала под удар. На его теле появилась ещё одна рана.

Получив третье ранение, лицо Шан Чаня начало багроветь. Цзи Яньцин, опустив топор, пошатнулся, потеряв равновесие.

Они были на огороде, земля была неровной, к тому же на ней было много вдавленных в землю мутировавших растений.

Увидев это, Короли за спиной Шан Чаня обрадовались. Шан Чань был весь в ранах, а Цзи Яньцин — цел. Это их злило.

За спиной Цзи Яньцина послышался вздох. В такой ситуации любая ошибка могла привести к поражению.

Шан Чань тоже заметил ошибку Цзи Яньцина и тут же бросился вперёд. Он не хотел проигрывать. Это уже не имело отношения к союзу.

Короли улыбались. У людей за спиной Цзи Яньцина сердце ушло в пятки.

Шан Чань приблизился, но это был не шанс.

Цзи Яньцин, потеряв равновесие, тут же среагировал и, используя инерцию падения, снова атаковал. На этот раз он ударил топором по той ноге, которую только что пнул.

Всё произошло в мгновение ока. Оба двигались на пределе, и это уже было не соревнование в технике, а в силе.

Сила Цзи Яньцина была огромной, и нога Шан Чаня под штанами тут же была разорвана.

Шан Чань упал набок.

Упав, он уже собирался увернуться, как топор Цзи Яньцина со всей силы ударил рядом с его головой.

Бам!

На этот раз Цзи Яньцин ударил лезвием. Острый топор глубоко вонзился в землю.

Зрачки Шан Чаня сузились. Он затаил дыхание. Страх смерти снова охватил его.

В прошлый раз он чувствовал это, когда встретил Фэн Имо. Это был второй раз.

В момент удара со всех сторон слышались вздохи. И у Королей, и у людей сердца замерли.

Топор опустился. Исход был ясен.

Цзи Яньцин, тяжело дыша, посмотрел на лежавшего на земле Шан Чаня.

— Ты проиграл.

Тот молчал.

Цзи Яньцин сказал:

— Ещё раз?

Шан Чань недружелюбно отказался.

— Не нужно.

Проиграть человеку ему было неприятно, но если бы он ещё и спорил, то он бы ещё больше себя презирал.

Цзи Яньцин, сдерживая боль в ноге, протянул ему руку.

Шан Чань на мгновение удивился, а затем, оттолкнув его руку, встал сам.

Он быстро исцелил свои сломанные конечности и рану на шее и злобно посмотрел на Цзи Яньцина. Тот совсем не был похож на слабого человека из его представлений.

Цзи Яньцин не обиделся на его грубость. Пока Шан Чань осматривал его, он тоже осматривал Шан Чаня. Его мнение о нём изменилось.

Шан Чань был Королём, и у Королей была сильная регенерация. Если рана не смертельная, они могли быстро её исцелить.

Шан Чань этого не делал, а исцелил свои раны только после окончания боя. Цзи Яньцин не знал, почему, но это говорило об одном.

Шан Чань был вспыльчивым и неприятным, но не подлым. Такие люди обычно очень горды и не станут прибегать к грязным приёмам.

Видя, что бой окончен, Короли за спиной Шан Чаня, до этого не придававшие этому значения, позеленели.

Они не предполагали, что Шан Чань проиграет. Теперь они чувствовали себя так, словно им дали пощёчину. В глазах некоторых даже появилась жажда убийства.

Цзи Яньцин был всего лишь человеком.

Почувствовав жажду убийства, Тун Юэ и другие, ещё не оправившиеся от шока, быстро пришли в себя. Многие инстинктивно подняли оружие со специальными патронами и нацелили его на Королей.

Бой длился недолго, но за эти несколько минут у всех сердца колотились от напряжения. Это напряжение было таким сильным, что в этот миг они даже забыли о страхе перед Королями.

Цзи Яньцин победил Короля третьей ступени.

Увидев лес чёрных стволов, Короли с презрением усмехнулись и заворчали.

Фэн Имо нахмурился.

— Это вы проиграли.

Видя, что атмосфера накаляется, старец, на лице которого ещё было удивление, дёрнул уголком рта.

— Мы проиграли.

Многие Короли посмотрели на него.

Старец посмотрел на Цзи Яньцина.

— Как вы хотите построить этот союз?

Они пришли сюда не для того, чтобы стать лидерами. Главной их целью был поиск Фэн Имо. У них были свои внутренние проблемы.

А состоится ли союз, для «Смерти» это не имело значения.

Цзи Яньцин был умён и должен был понимать, что они не будут слепо подчиняться людям.

Цзи Яньцин, опёршись топором о раненую ногу, посмотрел на старца.

— Мы сотрудничаем. Вы, «Смерть», обеспечиваете нам защиту, а мы, люди, — информацию и связь.

— Помощь? — замер старец. Он знал, что Цзи Яньцин хочет их защиты, но не ожидал, что тот ещё и предложит им что-то взамен.

— Нам не нужно, — сказал один из человекоподобных Королей.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Вы помните каждого Короля в вашем лагере?

Тот не ожидал такого вопроса и нахмурился.

Цзи Яньцин обвёл взглядом недовольных Королей и сказал так, чтобы все слышали:

— У нас есть карты всех городов, рации для дальней связи и своя письменность.

— Вы ведь хотите установить новый порядок?

Каждое государство и новая сила неизбежно нуждаются в этом, а у них это уже было.

Короли зашептались.

Впереди, старец со шрамом на лице задумался.

Будучи одним из трёх ветеранов «Смерти», он всегда управлял лагерем вместо Фэн Имо. Три вещи, о которых сказал Цзи Яньцин, были для него не безразличны.

Особенно письменность.

Будучи Королями «Смерти», у них была своя гордость, но, как и сказал Цзи Яньцин, у них не было способа отличить своих от чужих.

Они даже не знали, кто свой, а кто нет, и могли полагаться только на слова.

Он думал над этим, но безрезультатно.

Если бы можно было всех Королей записать, это было бы очень хорошо.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Мы как можно скорее составим для вас договор.

Старец не понял.

— Договор?

— Письменное соглашение, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на стоявших рядом Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ. Он вдруг понял, что Цзи Ань и Цзи Лэ ещё слишком малы, а Фэн Имо — неграмотен.

Почувствовав на себе сложный взгляд Цзи Яньцина, Фэн Имо моргнул. Ему показалось, что в его глазах промелькнуло презрение.

Цзи Яньцин взглянул на Цзи Аня и Цзи Лэ. Образование нужно начинать с детства.

— Если нужно, мы можем научить вас нашей письменности, — сказал Цзи Яньцин, глядя на старца и Шан Чаня.

Услышав его слова, у Тун Юэ и других, только что опустивших оружие, дёрнулись уголки губ. В их головах тут же возникла картина, как они открывают для Королей курсы повышения квалификации.

Картина была слишком прекрасной, до ужаса.

— Тогда решено? — спросил Цзи Яньцин, глядя на старца и Шан Чаня.

Те переглянулись и посмотрели на Фэн Имо.

Тот, о чём-то задумавшись, был в прострации.

Цзи Яньцин, поколебавшись, сказал:

— Если мы союзники, то мы не против дружеского общения.

Развитие Королей и создание нового мира было неизбежно. Никто не мог это остановить.

Цзи Яньцин не хотел, чтобы Фэн Имо уходил в место, где его не будет, и становился каким-то королём. Но если королём этого нового мира станет Фэн Имо, то, возможно, это было бы неплохо.

Услышав его слова, у старца и Шан Чаня загорелись глаза.

Их «Смерть» был создан благодаря Фэн Имо. Он был незаменим.

— Хорошо.

— Я тоже согласен.

Цзи Яньцин кивнул и, развернувшись, пошёл в город.

Едва он двинулся, как раненая нога дала о себе знать. Не успел он сделать и двух шагов, как Фэн Имо подошёл и поддержал его.

Цзи Яньцин перенёс на него половину своего веса.

Видя, что Цзи Яньцин возвращается, люди у ворот тоже двинулись в город.

Их было уже двенадцать-тринадцать тысяч, и их движение было шумным. Многие, идя, с восторгом обсуждали случившееся.

Когда Цзи Яньцин пошатнулся, они думали, что всё проиграно. Они даже приготовились броситься на помощь. Их сердца ушли в пятки.

003.

Вернувшись в городок, все командиры отрядов и Ся Шэньшу и его люди собрались в столовой под домом Цзи Яньцина.

Сев, Люй Цинжу тут же подошёл, чтобы осмотреть его ногу.

Пока Люй Цинжу был занят, Тун Юэ и другие молча смотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин был странным человеком, всегда делал что-то невероятное.

Они не надеялись на победу в этом поединке, но Цзи Яньцин победил. Они не думали, что Короли будут с ними мирно сосуществовать, но теперь «Смерть» согласился на союз.

И это было не в первый раз. Они, кажется, всегда так жили.

— Ничего серьёзного, отдохни немного, и всё пройдёт, — сказал Люй Цинжу. Он не стал давать Цзи Яньцину тот препарат для заживления ран. Он действительно был эффективным, но его частое использование сокращало жизнь.

Убедившись, что с Цзи Яньцином всё в порядке, все в столовой с облегчением вздохнули.

Цзи Яньцин посмотрел на командиров крупных отрядов.

— Как можно скорее составьте текст договора, как можно проще. Кроме того, мы должны показать им нашу ценность. Карты, связь, письменность — всё, что можем, предоставим.

Все кивнули.

Они и «Смерть» были союзниками, но не на равных. Они должны были показать свою ценность.

— Кроме того, — сказал Цзи Яньцин, помолчав, — до официального заключения союза мы тоже должны измениться.

Он обвёл взглядом всех командиров, больших и маленьких.

— Мы должны объединиться, так больше не может продолжаться.

Все замерли.

— В нашем союзе уже более сорока малых отрядов. Хотя мы и переформировались, но все по-прежнему считают себя членами своих маленьких отрядов, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на командиров крупных отрядов.

У Тун Юэ и других были свои большие отряды и, естественно, свои интересы.

То же самое было и с Цзи Яньцином. Если бы дошло до крайности, он бы тоже в первую очередь думал о «Сяньян».

— Если однажды наш человеческий отряд распадётся, то и наш союз со «Смертью» распадётся, — сказал Цзи Яньцин.

К их союзу присоединялось всё больше людей, и это было хорошо. Это увеличивало их шансы на выживание. Но с союзом со «Смертью» такая модель была уже неприемлема.

Только сплотившись, только став одним целым, они могли быть уверены, что этот союз имеет смысл.

Тун Юэ первым понял. Он хотел что-то сказать, но не решался.

Цзи Яньцин что, собирался заставить их отказаться от своих отрядов и объединиться в один большой?

За ним быстро поняли и Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ, Го Паньмин и другие. На их лицах было очень выразительное выражение.

Их союз существовал всего полтора-два месяца. Когда они объединялись, они договаривались, что это временное сотрудничество ради выживания. А теперь Цзи Яньцин хотел, чтобы они

отказались от всего?

В столовой было тихо, все молчали.

Для маленьких отрядов это, возможно, было не так уж и важно. Жизнь в союзе была гораздо лучше, чем в одиночку. По крайней мере, им не приходилось беспокоиться о еде, и у них были патроны и оружие.

Но для Тун Юэ и других крупных отрядов, для их командиров, это означало потерять всё.

Молчание длилось пять-шесть минут.

Когда атмосфера уже накалилась, Тун Юэ вздохнул.

Он давно заметил, что Цзи Яньцин в некотором смысле был ужасным человеком.

У него было видение и чёткая цель, и он не отступал от неё. Он был искренним, и поэтому его нельзя было ненавидеть. К тому же, он был ужасно умён, знал, когда и что говорить и делать.

Теперь, когда Цзи Яньцин это сказал, никто не мог отказаться. В конце концов, на кону была защита «Смерти».

Тун Юэ сказал:

— Я согласен.

Все с недоверием посмотрели на него.

Тун Юэ сказал:

— Мы не можем вечно стоять на месте, нужно идти вперёд.

Отказаться от поста командира «Экватора» ему было нелегко. В конце концов, это было его детище. Но это было не так уж и неприемлемо. В конце концов, Цзи Яньцин действительно показал ему будущее.

Он сказал:

— Наш союз только что создан, и многие конфликты ещё не проявились. Но при нашей нынешней модели конфликты неизбежны, и тогда начнётся внутренняя война.

Никто не проронил ни слова. Все это прекрасно понимали.

Когда у них был общий враг, все были сосредоточены на нём. Но Город Демонов исчез.

Короли остались, угроза осталась, но когда угроза перестала быть единой, их мнения наверняка разойдутся. И кого тогда слушать?

Цзи Яньцин, возможно, и мог бы убедить всех в важных вопросах, у него были для этого и способности, и харизма. Но что насчёт мелочей?

В коллективе из более чем десяти тысяч человек не могло не быть трений.

Цзи Яньцин вдруг сказал:

— После заключения договора нашей главной целью будет сбор всех припасов из Города Демонов. Этого нам хватит примерно на три месяца.

— За эти три месяца мы как можно скорее наладим посадку. Если всё пойдёт гладко, то через три месяца мы перейдём на новый этап. Мы больше не будем зависеть от внешних припасов, а перейдём на самообеспечение.

— Этот процесс, возможно, будет не таким гладким, но как только мы сможем себя обеспечивать, многие вещи станут проще.

В этом постапокалиптическом мире главной проблемой была еда.

Большую часть времени и сил они тратили на её поиски. Ради этого они рисковали жизнью.

Теперь у них был постоянный источник воды. Как только они решат проблему с едой, они выйдут из этого адского режима выживания.

Люй Цинжу, до этого молча стоявший, вдруг сказал:

— Я сейчас работаю над тем, как очищать эти препараты.

Все командиры в комнате посмотрели на него.

— Раньше времени было мало, и мы все силы бросили на извлечение веществ, действующих на Королей. Но если мы освоим технологию очистки, то эффективность препаратов наверняка значительно возрастёт.

Слова Люй Цинжу были хорошей новостью. Все взбодрились.

Если эффективность ещё возрастёт, то они, возможно, действительно смогут убивать Королей одним выстрелом.

Тогда они будут наравне с Королями, а не как сейчас, когда их считают муравьями.

— Но это требует времени, — сказал Люй Цинжу. — Состав этих мутировавших растений мне неизвестен. Я даже до сих пор не знаю, какая именно часть действует. Всё нужно начинать с нуля.

Только что обрадовавшиеся все тут же сникли. Им больше всего не хватало именно времени.

С начала эпидемии, от бегства до маленьких отрядов, затем до больших, «Раев», союза, Королей, мутировавших растений, странной, непонятной природы, они уже бесчисленное количество раз смотрели смерти в лицо.

Им казалось, что прошла целая вечность, но на самом деле прошло всего около года.

— Все мы создавали отряды, чтобы выжить, да? — сказала Лань Цзы.

Все посмотрели на неё.

Её слава снайпера уже распространилась по всему городку.

— Всё, что у нас есть, — это потому, что мы собрались здесь. Если бы мы не пришли сюда, этого союза бы не было, и не было бы всего того, что есть сейчас, и не было бы будущего, — сказала Лань Цзы.

Всё это было неизбежным результатом, но и не было неизбежным.

Многие посмотрели на Цзи Яньцина.

Именно он сделал всё это неизбежным.

Если бы не он, то ни Хуан Жуньюэ, ни Цинь Юэ не согласились бы на переговоры. Если бы не он, Тун Юэ не присоединился бы. Даже если бы не он, Фэн Имо не был бы в их союзе...

— Что вы скажете? — спросил Цзи Яньцин, глядя на командиров, кроме Тун Юэ.

Хуан Жуньюэ глубоко вздохнула.

— Я согласна.

Цинь Юэ сказал:

— И я.

За ними последовали и другие.

Никто не возражал, все согласились.

— Тогда как назовём наш «Рай»? — спросил грубоголосый.

Все, только что выдохнувшие, посмотрели на него. В следующую секунду все оживились.

— «Сяньян».

Все посмотрели на Цзи Яньцина. Даже если он был главнокомандующим, они не собирались уступать. Раз уж они не могли сохранить свои отряды, то хотя бы должны были вписать их имена в историю.

Цзи Яньцин сказал:

— Рождённые солнцем, идущие к свету. Если нам дать достаточно времени, я уверен, что мы, как и те мутировавшие растения, будем бурно расти. И однажды мы тоже расцветём пышным цветом.

Все, затаившие дыхание, замолчали.

Возможно, потом они пожалеют, но в этот момент они были убеждены.

— Тогда будем в этот день праздновать Новый год? — вдруг невпопад сказал Ся Шэньшу.

Все, только что затихшие, посмотрели на него.

Ся Шэньшу улыбнулся.

— Новый год, новое начало.

Ся Шэньшу обвёл всех взглядом.

— С Новым годом.

Все замолчали, а затем рассмеялись.

За этот год они уже забыли о времени. Оно для них не имело значения. Осталась только ежедневная боль.

В этот момент время словно снова пошло.

Они не знали, что будет дальше, но в этот момент они почувствовали, что живы.

Это чувство было таким сильным, что их сердца наполнились теплом, и им захотелось выбежать на улицу и пробежаться по городку.

Смеясь, все быстро вернулись к обсуждению договора.

Им нужно было как можно скорее составить его. Он не должен был быть длинным или запутанным. Сейчас они были в слабой позиции, и любые словесные уловки были бессмысленны.

Им нужно было выиграть как можно больше времени, чтобы развиться и вырасти.

В отличие от прежнего отчаяния, теперь они видели надежду, и она была в пределах досягаемости.

Всё шло в хорошем направлении.

004.

Обсуждение длилось долго, с утра до ночи.

Когда они наконец-то согласовали несколько пунктов договора, уже стемнело, и выпал толстый слой снега.

Цзи Яньцин проводил всех из столовой, ещё немного посидел, а затем, потушив фонарь, закутался в пальто и вышел.

Едва он вышел, как ледяной ветер со снегом ударил ему в лицо, быстро унося остатки тепла, и

его зубы застучали.

Цзи Яньцин, пробежав через поляну, быстро вошёл в подъезд.

Он жил на втором этаже, так что подняться было делом нескольких шагов.

Войдя, он не успел даже закрыть дверь, как из-за дивана выбежали Цзи Ань и Цзи Лэ, бросив свои игрушки.

В последнее время Цзи Яньцин был очень занят. Цзи Ань и Цзи Лэ, освоившись, исследовали городок. Они собирали всякие мелочи, игрушки и неизвестные железки. Они считали их сокровищами.

Цзи Яньцин нашёл для них ящик, и он был уже почти полон.

— Где Фэн Имо? — спросил Цзи Яньцин.

— Там, — Цзи Ань указал на ворота.

Цзи Яньцин удивился. Что Фэн Имо делал ночью на улице?

Поколебавшись, Цзи Яньцин сначала уложил Цзи Аня и Цзи Лэ спать.

В их городке не было электричества. Как только наступала ночь, всё погружалось во тьму, и делать было нечего. Все привыкли рано ложиться.

В снежной вьюге, перед горами.

Старец, Шан Чань и гончий Король, три ветерана, сидели в кругу. Они тоже долго обсуждали.

Многие Короли были против союза с людьми, но старец и Шан Чань не придавали этому значения. Сейчас главным было не это, а как убедить Фэн Имо.

Большинство Королей присоединились к «Смерти», услышав о его славе. Если бы у них не было Фэн Имо, то и «Смерти» бы не было.

— Если они не будут выдвигать чрезмерных требований, то пусть будет, как будет, — сказал Шан Чань. — А что там с «Небесным пламенем»?

— Идут большим войском на Город Демонов.

Шан Чань нахмурился.

— Я уже приказал всем пришедшим Королям готовиться к бою, — сказал старец. — Нас сейчас уже более четырёхсот, через два дня, наверное, придёт ещё двести с лишним. Ничего страшного.

Шан Чань кивнул, но его брови не разгладились.

Он имел дело с Королями из «Небесного пламени». Их методы были ему отвратительны. Они не нападали в открытую, а устраивали засады и нападали большинством на меньшинство.

Вспоминая прошлые встречи, Шан Чань уже собирался что-то сказать, как прибежал Король.

— Он пришёл!

Шан Чань на мгновение растерялся. Кто?

В следующую секунду он и старец одновременно поняли.

Третьим понял гончий Король. Он тут же бросился в противоположную сторону.

Увидев это, у старца и Шан Чаня дёрнулись уголки губ.

Не успели они ничего сказать, как в туманной, снежной дали появилась фигура.

Плащ, длинный меч. Длинные чёрные волосы Фэн Имо развевались на ветру, что делало его ещё более холодным.

Лицо старца тут же покраснело от волнения. Он шагнул вперёд и встал перед Фэн Имо.

— Зачем вы пришли?

Длинные, слегка завитые ресницы Фэн Имо дрогнули. Он взглянул на старца, Шан Чаня и других возбуждённых Королей, развернулся и ушёл.

Улыбка на лице старца застыла. Он с недоумением обернулся к Шан Чаню. Что случилось?

На лице Шан Чаня тоже было недоумение.

Другие Короли тоже были в недоумении.

Прождав некоторое время и не дождавшись ничего, они, всё ещё в недоумении, отвели взгляды.

— Король очень близок с тем человеком по имени Цзи Яньцин, — с некоторой кислотой сказал старец.

— Наверняка тот человек что-то сделал, — сказал один из Королей.

Шан Чань не стал спорить.

Пока они говорили, снова появилась знакомая фигура. Только что ушедший Фэн Имо вернулся.

Увидев его, все Короли, удивившись, снова приняли почтительное выражение.

— Король.

Подойдя и узнав старца и Шан Чаня, Фэн Имо нахмурился.

— Почему вы здесь?

Искать неприятностей?

Улыбки на лицах удивлённых Шан Чаня и старца застыли, сменившись недоумением. Они не понимали, что происходит.

Пока они были в недоумении, Фэн Имо снова с холодным лицом развернулся и ушёл.

Он пошёл в том же направлении, откуда пришёл, но, идя, начал отклоняться влево, и вскоре уже был далеко.

Быстро Фэн Имо полностью скрылся в снежной вьюге.

Увидев это, у старца и Шан Чаня, на лицах которых ещё застыли улыбки, дёрнулись лицевые мышцы.

Фэн Имо всегда был непредсказуем. То он шёл вперёд, то вдруг возвращался туда, где уже был, то кружил на одном месте по десять раз. Никто не мог понять, что он задумал. Это и было главной причиной, по которой они так долго не могли его найти.

Они никогда не понимали, но в этот момент у них возникла странная догадка.

Пока их лица искажались от абсурдности этой догадки, в снежной вьюге с левой стороны снова появилась знакомая фигура.

Снова увидев Фэн Имо, старец и Шан Чань на мгновение замолчали. Когда они опомнились, Фэн Имо их уже заметил.

Фэн Имо, собиравшийся вернуться в городок, был трижды остановлен. Его терпение иссякло. Его чёрные глаза были холодными и недобрыми.

— Что вы задумали?

Услышав его недовольство и почувствовав лёгкую жажду убийства, у старца и Шан Чаня дёрнулись лицевые мышцы, а ноги задрожали.

Они чудом выжили после его меча. Он их уже один раз убивал.

— Фэн Имо, — раздался в снежной вьюге знакомый голос.

Фэн Имо обернулся.

Цзи Яньцин, уложив Цзи Аня и Цзи Лэ спать, снова оделся и вышел на поиски. Он обыскал окрестности и озеро, но не нашёл его. Спросив у последнего, кто видел Фэн Имо, он пошёл в эту сторону.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Цзи Яньцин.

Лица Шан Чаня и старца были бледными, с сложным выражением, словно они только что пережили тяжёлый удар.

Фэн Имо обидел кого-то?

— Возвращаемся, — Цзи Яньцин развернулся и пошёл обратно.

Фэн Имо холодно посмотрел на старца и Шан Чаня, которые постоянно искали неприятностей, и послушно последовал за ним.

Шан Чань и его люди были у гор, а горы были на некотором расстоянии от городка. Когда Цзи Яньцин и Фэн Имо вернулись, Цзи Яньцин уже замёрз до синевы.

Дрожа, он поднялся наверх и у двери стряхнул с себя снег.

— Что ты там делал?

— Гулял.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Думал, — честно признался Фэн Имо.

— О чём? — Цзи Яньцин был немного удивлён. Фэн Имо был равнодушен, ему, казалось, было всё равно. Цзи Яньцин впервые слышал от него такие слова.

— О тебе.

Ресницы Цзи Яньцина дрогнули. Он отвёл взгляд.

— О чём?

В темноте глаза Фэн Имо смотрели прямо на него.

Они должны были быть тёмными и холодными, но почему-то Цзи Яньцину казалось, что в них что-то кипит, обжигая его.

— М? — сердце Цзи Яньцина на мгновение замерло.

Фэн Имо шагнул вперёд. Они стояли лицом к лицу.

Цзи Яньцин уже собирался отступить, чтобы увеличить расстояние, как его ледяные губы коснулись чего-то тёплого. Фэн Имо наклонился.

Цзи Яньцин затаил дыхание.

Поцелуй Фэн Имо начался с уголка его губ, легко скользя к губам. Его горячее дыхание коснулось носа Цзи Яньцина, быстро лишая его возможности дышать, и в груди стало горячо.

Фэн Имо не углублял поцелуй. Цзи Яньцин последовал за ним и легко укусил его за нижнюю губу.

От этого Фэн Имо полностью изменился.

В его и без того горячих глазах вспыхнул ещё более обжигающий огонь, который, казалось, вот-вот поглотит Цзи Яньцина.

Глядя в его глаза, Цзи Яньцин вдруг забыл, где он. Горячий, мутный, волнующий воздух окутал его, словно он погрузился в морскую пучину.

Фэн Имо проник сквозь его зубы, властно углубляя поцелуй.

Чувствуя его движения, дыхание Цзи Яньцина ускорилось, сердце забилося как барабан, кровь закипела.

Когда поцелуй закончился, Цзи Яньцин, тяжело дыша, посмотрел на него.

— О чём ты думал? — продолжил он свой предыдущий вопрос.

Фэн Имо обнял его. Услышав его вопрос, он молча смотрел на него, а затем снова легко коснулся его губ поцелуем.

Чувствуя его движения, Цзи Яньцин снова почувствовал, как погружается в морскую пучину. Его сердце снова вышло из-под контроля.

Когда второй поцелуй закончился, Цзи Яньцин уже задыхался.

В его глазах появилась лёгкая влага, от которой он плохо видел Фэн Имо. Его голос был хриплым.

— О чём ты думал, что нужно было идти в такое место...

Не успел он договорить, как губы Фэн Имо снова накрыли его.

Чувствуя его движения, вдыхая его запах, мозг Цзи Яньцина постепенно затуманивался. Бешено колотящееся сердце вдруг остановилось.

После мгновенного замешательства оно снова забилося, на этот раз ещё сильнее.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо. Тот был похож на загнанного в угол, обезумевшего зверя. Он был опасен, и в этой опасности и безумии было что-то растерянное и невинное.

Глядя на такого Фэн Имо, Цзи Яньцин вдруг понял, о чём он думал, и у него перехватило дыхание.

— Фэн Имо... — прошептал Цзи Яньцин.

— М?

— ...Пойдём в комнату.

Фэн Имо, помолчав, понял. В следующую секунду Цзи Яньцин был поднят на руки.

Войдя в комнату, приготовленную для Фэн Имо, в которой тот ни разу не спал, Цзи Яньцин был опущен на кровать.

Лёжа, Цзи Яньцин чувствовал, как под ним прогибается матрас. Его сердце бешено колотилось.

Он посмотрел на Фэн Имо.

Окно было закрыто, шторы задёрнуты. В комнате было темно, и он видел только его силуэт.

В полной тишине он слышал, как прогибается матрас, когда Фэн Имо подходит, как его одежда трётся о его пальто. Он инстинктивно поднял руку. Едва его пальцы коснулись горячей, твёрдой груди Фэн Имо, как тот наклонился.

<http://bllate.org/book/14654/1301230>